

Т. П. А р и с к и н а, Выражение речевого этикета в эрзянском и венгерском языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 2007. 151 с.

28 июня 2007 г. на заседании диссертационного совета Д 212.117.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева состоялась защита кандидатской диссертации Татьяны Павловны Арискиной на тему «Выражение речевого этикета в эрзянском и венгерском языках».

Работа выполнена под руководством доктора филологических наук профессора М. В. Мосина на кафедре финно-угорского и сравнительного языкознания Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор А. Н. Куклин (Йошкар-Ола) и кандидат филологических наук доцент Н. И. Рузанкин (Саранск).

В последнее время оживился интерес к проблемам речевого общения и, в частности, к его этикету, который является составной частью внешней культуры общества. Отчасти это объясняется ростом национального самосо-

знания и интереса к народным обычаям и нравственным нормам, а также изменениями в отношении к общечеловеческим и национальным ценностям.

Речевой этикет, как правильно отмечает Т. П. Арискина, отличается национально-культурной спецификой, связанной с обычаями, нравами, эстетическими вкусами народа (с. 4). Однако при всех существенных результатах и успехах по изучению речевого этикета, мордовское языкознание не располагает основными характеристиками его выражения в различных ситуациях общения. Поэтому несомненно, что тема работы Т. П. Арискиной актуальна и обращение к ней весьма своевременно.

Структура исследования (151 с. компьютерного набора) отличается стройностью и логичностью. Оно состоит из введения (с. 4—9), трех глав (с. 10—123), заключения (с. 124—131). В справочной части помещен список сокращений — названия языков, грамматические термины и прочее, всего 14 наименований (с. 132). Список художественной литературы включает 52 названия, из них 10

на венгерском языке (с. 133—135). Библиографический список с учетом общепринятых сокращений содержит 159 наименований, среди них 35 на венгерском языке (с. 136—147).

Работу завершают два приложения (с. 148—151). В первом приведена матрица общения *ты/Вы* форм; во втором список эрзянско-венгерских речевых соответствий, характерных для таких ситуаций, как приветствие (с. 148—149), прощание (с. 149—150), извинение (с. 150), благодарность (с. 150—151).

Композиция исследования подчинена решению поставленной цели — всестороннее описание наиболее употребительных этикетных форм общения в эрзянском и венгерском языках в разных коммуникативных условиях и соответствующих стереотипов поведения партнеров-коммуникантов. В центре внимания — анализ и обобщение сложившейся в современной лингвистике системы понятий речевого этикета, речевой ситуации; изучение и описание наиболее употребительных форм речевого этикета, связанных с той или иной ситуацией общения (обращения, приветствия, прощания, извинения, просьбы и благодарности); выявление особенностей выбора тех или иных форм вежливого общения (с. 5).

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные общим и частным вопросам структуры коммуникативного акта и иерархии функций языка, а также особенностям речевого этикета.

Исследование проводилось на основе методов социолингвистически ориентированного контекстного анализа и описания, оперирующих наблюдениями над фактами этикетных форм эрзянского и венгерского языков, которые встречаются в произведениях художественной литературы. Для выявления характерных особенностей тех или иных речевых форм и явлений в эрзянском и венгерском языках Т. П. Арискина использовала сравнительно-сопоставительный метод. Его приемы, позволяющие проецировать исследуемый материал на иную языковую почву, особенно эффек-

тивны применительно к родственным языкам.

Во введении (с. 4—9) обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность; формулируются цель и задачи работы; указываются источники и материалы; интерпретируются лингвистические методы и приемы, нацеленные на сравнительный анализ речевого этикета эрзянского и венгерского языков; раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

Глава I «Характеристика речевого этикета» (с. 10—25) является наиболее теоретизированной частью работы и состоит из пяти разделов: 1.1. Понятие речевого этикета (с. 10—12); 1.2. Соотношение речевого и неречевого этикета (с. 12—13); 1.3. Речевой этикет в социолингвистическом аспекте (с. 13—15); 1.4. Понятие речевой ситуации (с. 15—16); 1.5. Возникновение и развитие эрзянского и венгерского речевого этикета (с. 16—24).

Для освещения темы Т. П. Арискина привлекает соответствующие источники, анализирует их в лингвистическом плане и, учитывая мнения других исследователей, делает обобщение: под речевым этикетом целесообразно понимать социально обусловленную и исторически изменчивую языковую подсистему, состоящую из а) групп форм и б) свода правил по их употреблению, регулирующих речевое поведение в соответствии с национальной спецификой (с. 12). Она отмечает, что речевой этикет является не только лингвистическим, но и социальным феноменом (с. 14, 24).

В первой главе значительное внимание уделяется выяснению генезиса и освещению особенностей эволюции эрзянского и венгерского речевого этикета. Т. П. Арискина рассуждает: «Если понимать этикет только как систему сознательно прокламируемых норм и правил, регулирующих поведение человека в обществе, то можно говорить о его возникновении в XVI веке. Если рассматривать этикет не только с позиций общественного сознания, но и общественного бытия (в онтологическом аспек-

те), то начало этикета приходится на «ранние стадии развития социальности» (с. 17, 25). В связи с этим возникает вопрос: имеются ли выражения речевого этикета в памятниках венгерской письменности XV в.? Как известно, до нашего времени дошло много памятников венгерской письменности XV — первой четверти XVI в. (История Венгрии. I, Москва 1971, с. 291).

Главу завершают кратко сформулированные выводы по всем разделам (с. 24—25).

Глава II «Обращение как одно из средств выражения речевого этикета» (с. 26—78) разработана Т. П. Арискиной с использованием теоретических положений Н. И. Формановской.

Характеризуя лексическое понятие термина *о б р а щ е н и е*, автор оперирует объяснениями значения этого слова в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. П. Шведовой: «обращение — это слово или группа слов, которыми называют того, кому адресована речь» (Москва 1999, с. 436). Данное определение представляет собой семантизацию лексического понятия. Однако фоновая семантическая доля слова осталась не замеченной. Следует уточнить, что *о б р а щ е н и е* — это выделение лица, предмета или явления, к которому обращена речь говорящего.

В России, как правило, используют две формы обращения: «вы» и «ты». В странах Западной Европы имеются определенные различия. Так, в Англии, есть только одна форма, в Румынии было даже три формы обращения.

Как в эрзянском, так и в венгерском языках имеются оба способа обращения — на *Вы* и на *ты*. В эрзянском речевом этикете обращения на *ты/Вы*, по ее мнению, соответствует оппозиция, где эквиваленту *тон 'ты'* противостоит *тынь 'Вы'*, а венг. *te 'ты'* противостоят два местоимения: *ön/önök, maga/maguk 'Вы'*. Если эрзянское местоимение *тынь 'Вы'* сочетается с глагольной формой 2-го лица множественного числа, то венг. *ön/önök, maga/ maguk 'Вы'* сочетаются с глагольными формами 3-го лица единственного и множественного числа (с. 32).

На основе анализа значительного фактического материала выявлены закономерности употребления форм: эрз. *тынь 'Вы'*, венг. *maga/maguk, ön/önök 'Вы'*: 1) степень знакомства коммуникантов; 2) официальная/неофициальная обстановка общения; 3) взаимоотношения коммуникантов; 3) равенство/неравенство ролевых позиций партнеров (с. 35—46).

Далее Т. П. Арискина уточняет, что в ситуациях неофициального характера выбор той или иной формы определяется различными экстралингвистическими факторами. Неофициальные обращения, как она полагает, обусловлены такими ситуационными параметрами, как «нейтральность», «близость», «дружба», «родство» (с. 47).

Возникает вопрос: могут ли служить обращением в сопоставляемых языках наименования птиц и животных, употребленные по отношению к людям как ласкательные слова и прозвища? Например, в марийском: *Каласе, кайыкем, кӧ тыйым индырен?* — 'Скажи, птичка моя, кто измучил тебя?' Или наименования лиц по семейным отношениям и другим признакам? В марийском языке они могут конкретизироваться именами лиц, например: *Арпик кочай, кузе тендан ты олмам лӱмдат?* 'Дедушка Архип, как называют у вас эти яблоки?' Если аналогичные явления встречаются в сопоставляемых языках, то какова их природа?

Т. П. Арискина уделяет внимание и официальным формам обращения, предполагающим выделение лица по имени/фамилии в сочетании с лексемами типа эрз. *ялга 'товарищ/друг'*, венг. *úr 'господин'* или выделение лица, в которое составным компонентом входит название его профессии (с. 65). Кроме того, анализируются формы обращения в учебных заведениях (с. 66—68), медицинских учреждениях (с. 68—70), торговых павильонах (с. 70). В более развернутом виде рассматриваются формы обращения к множественному адресату (аудитории) (с. 71—75).

Следует отметить, что весь анализируемый материал автором строго систематизирован.

Глава III «Языковое оформление форм приветствия, прощания, извинения, благодарности и просьбы» (с. 79—123) посвящена актуальной, но недостаточно разработанной в мордовском языкознании проблеме.

Приветствие — это, по существу, акт проявления уважения и дружелюбия. Наиболее типичным его выражением в эрзянском языке, по мнению автора, является *Шумбратодо!* 'Здравствуйте!', которое не имеет венгерского эквивалента. В венгерском языке употребляются стилистически нейтральные приветствия на Вы соответственно времени суток: *Jó reggelt kívánok!* 'Доброе утро!', *Jó napot kívánok!* 'Добрый день!', *Jó estét kívánok!* 'Добрый вечер!'.

Однако стереотип *Шумбрат!*/*Шумбратодо!* 'Здравствуй!/Здравствуйте!' с формами «ты и вы» (к нескольким лицам), как полагает Т. П. Арискина, можно считать функциональным эквивалентом венгерского приветствия *Szervusz!* 'Привет!', *Szervusztok!* 'Привет!' (к нескольким лицам)'. При этом она уточняет, что венг. *Szervusz!* *Szervusztok!* употребляется и при расставании. Со ссылкой на работу Р. Майер «Русско-венгерский учебный разговорник» (Москва 1990) Т. П. Арискина отмечает, что в последние 15—20 лет среди молодежи распространились формы приветствия *Szia!* 'Привет!', *Sziasztok!* 'Привет!' (к нескольким лицам)' (с. 80). На самом деле эти формы приветствия распространились гораздо раньше и считаются соответствующими общим орфоэпическим нормам венгерского языка.

Что касается прощания, то в эрзянском и венгерском языках наиболее употребительны и нейтральны в стилистическом отношении стереотипы: эрз. *Вастомазонок!* 'До свидания!', *Неемазонок!* 'До встречи!'; венг. *Viszontlátásra!* 'До свидания!' (с. 93). Вместе с тем автор справедливо констатирует, что в эрзянском речевом этикете отмечается значительное количество благопожеланий в функции прощания: *Ульть шумбра!* 'Будь здоров!', *Уледе уцяскавт!* 'Будьте счастливы!', *Шумбрас то тенк эрямс!* 'Будьте здоровы!' (с. 97), *Паро ки тенк!* 'Доброго (благополучного) пути вам/Вам!' (с. 98).

Т. П. Арискина подчеркивает, что ситуация извинения — это словесное искупление вины. В этой ситуации непременно присутствует оттенок просьбы (иногда вербально выраженный). Вина, проступок могут быть большими или меньшими, с чем связаны и различные стереотипы извинения (с. 99). Она приходит к существенному выводу о том, что ситуация извинения в эрзянском речевом этикете выражается только стереотипами, заимствованными из русского языка: *Простямак!* 'Прости!', *Простямизь!* 'Простите!' и этим отличается от развитой системы форм извинения в венгерском языке (с. 105).

Национально-культурное своеобразие проявляется в выражении признательности адресату за оказанную помощь, добро, совет, услугу и т.д., ср. эрз. *Сюкпря!* 'Спасибо!', *Пасиба!*/*Спасиба!* 'Спасибо!', *Поки пасиба!* 'Большое спасибо!'; венг. *Köszönöm!* 'Спасибо!', *Nagyon köszönöm!* 'Большое спасибо!', *Köszönöm szépen!* 'Большое спасибо!'.

Что касается побудительного речевого действия, т.е. просьбы, то в работе рассмотрены эрз. *инескеть* 'пожалуйста', венг. *tessék* 'пожалуйста'. Наиболее часто вежливая просьба в эрзянском языке оформляется по модели: *инескеть* + глагол в повелительной форме (2-е л. ед. и 2-е л. мн.ч.), в венгерском — *tessék* + инфинитив (с. 112).

Теоретическую часть исследования завершает заключение (с. 124—131), содержащее выводы по трем главам.

Следует отметить, что Т. П. Арискиной поставлены и решены важные вопросы теории речевого поведения и речевого этикета: впервые в мордовском языкознании систематизированы и классифицированы эрзянские речевые формы в сравнении с венгерскими формами, применяемыми в различных ситуациях. Анализ обширного материала позволил автору сделать ряд тонких наблюдений, иллюстрирующих сходства и различия речевого этикета эрзянского и венгерского языков.

Все же в работе имеются отдельные недостатки: стилистические погрешности в переводах эрзянских и венгерских предложений (с. 31, 36, 45, 53, 55, 65, 85); ор-

фографические описки (с. 5, 25, 76), пунктуационные упущения (с. 6, 26).

Кроме того, в теоретической части работы встречаются некоторые спорные положения.

Отмеченные неточности, погрешности и недомолвки легко устранимы и не снижают общей положительной оценки исследования.

Теоретические положения и иллюстративный материал работы могут быть хорошим подспорьем при составлении «Сравнительной грамматики венгерского и мордовских языков», «Сопоставительной типологии русского и мордовских языков», «Эрзянско-венгерского разго-

ворника» и «Венгерско-эрзянского разговорника».

Исследование Т. П. Арискиной «Выражение речевого этикета в эрзянском и венгерском языках» заполняет существенный пробел в изучении речевого этикета как в мордовском и венгерском языкознании, так и в уралистике в целом.

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Йошкар-Ола)

Address:
Anatolij Kuklin
Mari State Pedagogical University
E-mail: markaf@mgpi.mari.ru